

О.В. Корсакова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУМ КРЕСТЬЯН-СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПЕРИОД МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ

Актуальность изучения проблемы раскулачивания и судеб раскулаченных семей, ставших спецпереселенцами, весьма велика. Раскулачивание в СССР на основе сплошной коллективизации представляет важнейшую сторону крестьянского вопроса - самой острой социально-экономической проблемы в истории России. Этот вечный вопрос не был решен ни во время земельной реформы 1861 г., ни столыпинской реформой в начале XX в. Попытка Сталина решить его одновременно на основе насилия и репрессий обернулась трагедией для народа.

На протяжении всего советского периода отечественной истории судьба спецпереселенцев была опасной и запретной темой для исследований. Лишь в 90-е гг. стали появляться работы, в которых вопросы, связанные со спецпереселениями крестьян, рассматривались в рамках общей проблемы раскулачивания [1]. Параллельно увидели свет публикации, в которых на основе новых архивных данных был показан драматизм процесса раскулачивания, выселения крестьянских семей, рассмотрено правовое положение спецпереселенцев. [2].

В то же время, до сих пор слабо освещены вопросы о дальнейшей судьбе спецпереселенцев, их жизни и работе на новых местах поселения. Связано это и с тем, что даже сейчас, в условиях гласности, не все архивные источники стали достоянием исследователей. Между тем спецпереселение крестьян в 30-е гг. является важнейшей частью истории России советского периода и заслуживает достойного внимания исследователей.

Раскулачивание в СССР и судьба спецпереселенцев представляли и представляют собой то недостающее звено, без которого невозможно в полной мере понять сущность политической и социально-экономической системы целой эпохи, имевшей судьбоносное значение в истории Отечества.

Одним из наиболее значимых моментов в изучении спецпереселений крестьян, на наш взгляд, является исследование особенностей использования труда крестьян-спецпереселенцев на новых местах поселения. Фактически мы можем говорить о том, что спецпереселенцы стали особым трудовым ресурсом, источником дешевой универсальной рабочей силы.

С самого начала переселения крестьян основной обязанностью спецпереселенцев партийные и государственные органы определили их "обязательное занятие общественно полезным трудом". Сделано это было не случайно. Используя рабочие руки переселенных, государство преследовало три взаимосвязанные цели: во-первых, хозяйственное освоение отдаленных малонаселенных или необжитых районов страны; во-вторых, получение дешевой, если не даровой, рабочей силы для различных отраслей народного хозяйства; в-третьих, так называемое трудовое перевоспитание бывших кулаков в процессе общественно полезного труда.

В апреле 1930 г. заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода высказал идею колонизации Севера и освоения его колоссальных природных ресурсов путем создания там из заключенных тюрем и лагерей, а также из ссыльных - сети колонизационных поселков. 18 августа 1930г. она нашла свою реализацию в постановлении СНК РСФСР "О мерах по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области". Различным хозорганам по согласованию с НКВД РСФСР поручалось проведение устройства спецпереселенцев, используемых "по линии промышленности и промыслов".

Именно с этого момента, по нашему мнению, потоки принудительной миграции крестьянства начинают направляться уже более осознанно, с учетом целей и задач осуществления экономической колонизационной политики. Отныне в балансе рабочей силы, требуемой для освоения восточных территорий страны, спецпереселенцы играли важную, а в реализации ряда народнохозяйственных программ и решающую роль.

Параллельно резко возросла роль ОГПУ в системе государственных органов: помимо обычных функций оно концентрирует в своих руках основную массу лиц, лишенных свободы, и становится, тем самым, обладателем ценнейшего экономического ресурса - рабочей силы заключенных лагерей и спецпереселенцев. После передачи в 1931 г. в ведение ОГПУ ГУЛага сети комендатур со штатами, материальной базой и финансированием произошло превращение репрессивного органа в могущественное экономическое ведомство.

Можно предположить, что с 1931 г. главной задачей государства при выселении крестьян было уже не стимулирование сплошной коллективизации и не конфискация имущества зажиточной части деревни, а обеспечение экономики дешевой крестьянской рабочей силой.

В течение 30-х гг. было создано несколько специальных комиссий, на которые возлагалась ответственность за дачу заданий наркоматом и ведомством по использованию труда крестьян-спецпереселенцев. Из материалов деятельности комиссий явно следует, что руководители хозорганов с одобрением встретили идею использования труда спецпереселенцев. Документы пестрят заявками наркоматов и ведомств на рабочую силу бывших кулаков. В соответствии с этими заявками в Сибири тысячи крестьянских семей стали отправляться в районы деятельности трестов «Цветметзолото», «Комсеверопуть», «Востокуголь» и др. Таким образом, потребности экономики начинают оказывать значительное, если не определяющее влияние на территориальное размещение спецпереселенцев, на сроки и масштабы их выселения.

Интересно отметить, что и репрессивным органам, и местным партийно-советским властям было очень удобно иметь в наличии постоянный контингент спецпереселенцев. С одной стороны, хлопоты, связанные с массовой концентрацией крестьян-спецпереселенцев, и ее издержки значительно перекрывались получаемыми при этом выгодами - дешевой рабочей силой, преимуществами в борьбе за централизованно распределяемые ресурсы. С другой стороны, именно крестьяне-спецпереселенцы максимально подходили для колонизации отдаленных малообжитых районов (вспомним, что выселению подвергалась самая трудолюбивая и дееспособная часть крестьянства, которая своим трудом достигла крепкого экономического положения в деревне). А кроме того, спецпереселенцы были рабочей массой, у которой не было выбора и которую можно было в принудительном порядке отправить на те предприятия или участки работ, куда не хотели ехать вольнонаемные рабочие.

Тем не менее, при использовании труда бывших кулаков зачастую наблюдались парадоксальные ситуации: предприятия просили рабочих из числа спецпереселенцев ("рабочих не хватает, переселенцыдохнут как мухи - пришлите еще") [3], органы ОГПУ большими партиями отправляли раскулаченных, но на местах их не обеспечивали не только нормальными жилищно-бытовыми условиями, но и работой. В начале 1932 г. заместитель начальника Главного управления лагерями ОГПУ М.Берман констатировал, "что ряд промышленных предприятий, которым предоставлены для трудового использования спецпереселенцы, не полностью таковых используют. До сего времени трудоиспользование спецпереселенцев не превышает 80% от общего числа трудоспособных. В то же время промпредприятия невыполнение своих промфинпланов зачастую объясняют недостатком рабочей силы"[4]. По нашему мнению, причины этого крылись в том, что руководители хозорганизаций, польстившись на подневольную дешевую рабочую силу, просто оказались не готовы решить то количество проблем, которое сопровождало прибытие на предприятия значительной массы бывших кулаков. Чтобы спецпереселенцы работали, им нужно было предоставить хотя бы элементарные жилища, минимум одежды, обуви, продуктов питания и т.п. А этим зачастую не были обеспечены в полной мере даже вольнонаемные рабочие. Поэтому в сложившейся ситуации было проще отказаться от части спецпереселенцев, игнорируя сам факт их существования и прибытия на работы, чем вплотную заниматься решением вопросов, связанных с ними.

Все работающие спецпереселенцы и члены их семей в нормах снабжения и в оплате труда формально были приравнены к вольнонаемным рабочим соответствующей отрасли промышленности. Но фактически этого не было. Из заработной платы бывших кулаков удерживалось сначала 25%, с августа 1931 г. - 15%, а с февраля 1932 г. - 5% [5]. Вероятно, постоянно увеличивающееся количество спецпереселенцев позволило ОГПУ продемонстрировать "гуманное" решение о снижении процентных отчислений с заработной платы спецпереселенцев без ущерба для функционирования органов ОГПУ. Кроме того, хозорганизациям были даны четкие указания, что продолжительность рабочего дня и нормы выработки для спецпереселенцев не могут быть выше или ниже норм, установленных для вольнонаемных рабочих [6]. Однако здесь имело место глубокое противоречие. Государство требовало от хозработников всех уровней равного отношения в плане оплаты и организации труда и к обычным рабочим, и к спецпереселенцам, т.е. к лицам, которые в определенный момент оказались врагами советской власти и были отправлены этой властью на перевоспитание. Их труд - фактически принудительный - должен был оплачиваться по стандартам вольного. С учетом этого становится понятным, почему многие руководители предприятий даже мысленно не хотели ставить на один уровень вольных рабочих и рабочих-спецпереселенцев. Таким образом, правовая дискриминация в отношении бывших кулаков влекла за собой дискриминацию в оплате труда, продолжительности рабочего дня, нормах выработки и т.п.

Тем не менее, работающий спецпереселенец мог рассчитывать на определенный размер заработка. Но были и такие переселенцы, которые не могли участвовать в процессе производства. Их было две категории: ограниченно трудоспособные (например, взрослый при малолетних детях) и полностью нетрудоспособные (старика-инвалиды, дети - круглые сироты до 14 лет). Фактически, они "лежали мертвым грузом" на содержании хозорганизаций или органов ОГПУ. Ничего не производя, такие спецпереселенцы "съедали" средства, которые могли быть направлены на другие цели. Естественно, что ОГПУ попыталось изменить ситуацию. Было решено избавиться от полностью нетрудоспособных и параллельно найти для частично трудоспособных занятия, которые смогли бы обеспечить им хотя бы минимальный заработок.

В соответствии с этими решениями с декабря 1931 г. родственникам (с ведома органов ОГПУ) было разрешено забирать на свое иждивение нетрудоспособных. Кроме того, Г.Г. Ягода предложил полномочному представительству (ПП) ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю спецпереселенцев детей - круглых сирот немедленно изъять из спецпоселков и разместить их в яслях и детских домах края [7]. Стариков, инвалидов-одиночек предполагалось передать в органы Собеса. Также всем ПП ОГПУ было предложено проработать вопрос о целесообразности и возможности концентрации семей, не имеющих трудоспособных, в особых колониях или поселках, "учтя наличие в местах организации колоний сырья и возможности организации кустарных промыслов" [8]. "Неполноценная" рабочая сила должна была заниматься сбором грибов, дикорастущих ягод, плодов и орехов; изготовлением кирпичей, мебели, игрушек; ремонтом обуви, плетением корзин и т.п. Эти занятия, по мнению ОГПУ, должны были дать спецпереселенцам реальный источник существования.

Но из-за отсутствия средств и условий специальные колонии, а также ясли и детские дома практически не организовывались. Власти, насильно вырвавшие людей из исторически сложившейся и привычной среды обитания, обрекали теперь наиболее незащищенную часть из них на медленное вымирание.

Несмотря на то, что в целом по СССР было выселено и распределено по различным отраслям народного хозяйства более 1 миллиона крестьян, рабочая сила была и оставалась ресурсом, который не подлежал быстрому воспроизводству и обновлению. Партийное и советское руководство прекрасно понимало, что увеличение численности рабочих кадров за счет спецпереселенцев не может быть безграничным. Выселить всех крестьян и превратить их в источник рабочей силы для промышленности было невозможно. Требовались иные методы повышения производительности труда и увеличения выпуска продукции. Поэтому в середине 1932 г., т.е. когда главные перемещения крестьян практически закончились и основная масса спецпереселенцев осела на различных предприятиях, появился циркуляр ГУЛАГа ОГПУ « О мерах по развертыванию ударничества среди спецпереселенцев» [9]. Чтобы поощрить спецпереселенцев к ударному труду, им предоставлялись те же преимущества в снабжении (продовольствием и промтоварами) и премирование, что и ударникам из кадровых рабочих на данном предприятии. Кроме того, за перевыполнение норм спецпереселенцам были обещаны лучшие квартиры, бесплатные горячие завтраки и т.д. Но так как спецпереселенцы были людьми не свободными и выезд с предприятий и спецпоселков без особого разрешения был им запрещен, бывших кулаков лишили таких форм премирования, как путешествия, поездки в дома отдыха и на курорты.

Соцсоревнование как один из рычагов повышения производительности труда развивалось среди спецпереселенцев в бригадной и индивидуальной форме; соревновались также бригады вольнонаемных рабочих и ударные молодежные бригады из числа спецпереселенцев. Многие из бывших кулаков, изначально и намеренно поставленные в худшие условия труда, нежели вольнонаемные рабочие, нередко добивались более высоких производственных показателей. И это несмотря на очевидную дискриминацию в оплате труда. Вряд ли мотивы такого поведения следует искать в "перевоспитании кулаков".

Скорее всего, на наш взгляд, определяющим мотивационным моментом здесь было элементарное желание не умереть с голода. Труд, а тем более ударный, стал главным средством выживания. Работавшие спецпереселенцы, как правило, получали почти вдвое больший паек, нежели иждивенцы. Кроме того, нельзя забывать еще один немаловажный момент, также являвшийся стимулом к ударному труду. В "Положении о правах и обязанностях спецпереселенцев" говорилось: "Все спецпереселенцы и их семьи, точно соблюдавшие установленные для них правила и добросовестно относящиеся к полученной им работе, имеют право на полное восстановление их во всех гражданских правах через пять лет со дня переселения" если они "покажут себя на деле честными и добросовестными тружениками" [10]. Таким образом, получение гражданских прав ставилось в зависимость от степени интенсивности труда переселенных крестьян.

Тем не менее, несмотря на существующую практику ударного труда в среде спецпереселенцев, при существующей слабой организации труда, минимальной механизации, нехватке орудий производства, а также из-за высокой заболеваемости и смертности среди бывших кулаков, производственные задания по большинству предприятий Восточной Сибири, где трудились спецпереселенцы, в основном не выполнялись (вплоть до Великой Отечественной войны).

В заключение хотелось бы отметить следующее. Вследствие того, что спецпереселенцы являлись особой, специфической категорией советских граждан, использование их труда также имело свои особенности. Этот труд был принудительным, полурабским. На распределение бывших кулаков по отраслям народного хозяйства влияли исключительно интересы органов ОГПУ и хозорганизаций. При этом никто не считался со здоровьем спецпереселенца и его семьи. Рабочая сила переселенных крестьян применялась на любых видах работ, зачастую там, где вольнонаемные рабочие из-за тяжелых условий или низкой заработной платы работать отказывались. У спецпереселенца же в данном случае выбора не было. Невыход на работу строго карался большими штрафами или заключением.

Имела место ярко выраженная трудовая дискриминация бывших кулаков. За работу наравне с вольнонаемными рабочими они получали меньшую заработную плату, худшие пайки. Продолжительность рабочего дня спецпереселенца зачастую превышала норму на 4-5 часов, а условия работы были самыми тяжелыми.

Несмотря на это, крестьяне-спецпереселенцы внесли значительный вклад в развитие экономики Урала, Западной и Восточной Сибири, Севера и других регионов СССР. Они составили костяк и значительную, порой преобладающую часть кадровой рабочей силы в ряде отраслей промышленности. Проявив высокую организованность, трудолюбие и результативность в работе, бывшие кулаки построили сотни населенных пунктов, заложили в них начало цивилизационных процессов, побудили к жизни гигантские безлюдные пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание в Сибири: 1930-весна 1931. Новосибирск, 1992. 225с.; Гуцин Н.Я. "Раскулачивание" в Сибири (1928 -1933). Новосибирск, 1996. 230с.
2. См.: Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30-е годы//Социологические исследования. 1991. №10.; Его же. Кулацкая ссылка накануне и в годы Великой Отечественной войны // Там же. 1992. № 10.; Зеленин И.Е. Осуществление политики "ликвидации кулачества как класса" (осень 1930—1932 гг.)//История СССР. 1990. №6.; Красильников С.А. Спецпереселенцы: "Правовое положение" в бесправном обществе//Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. История. М., 1996. С.89-97.

3. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. Ф.55. Оп.2. Д. 1. Л.267.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф.9479. Оп. 1. Д.9. Л.21.
5. Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30-е гг. //Социологические исследования. 1991. №10. С.7.
6. ГАРФ.Ф.9479с.Оп.1с.Д.7.Л.5.
7. Там же.Д.3.Л.96.
8. Там же. Ф.9479. Оп.1. Д. 11. Л.47.
9. Там же.Л.46.
10. Спецпереселенцы в Западной Сибири: 1930-весна 1931. Новосибирск, 1992. С.75.